

Алиса Артемова

Говорящий с мертвыми

Алиса Артемова

Говорящий с мертвыми

<https://litres.ru/74445722>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ко мне идут за «господином Вереином», когда нужны деньги, и за «некромантом», когда нужно напугать соседей. Предпочитаю первое – платят обычно за второе.

Работа простая: спрашиваю мертвых, они отвечают, насколько хватает памяти покойника. В Ривенгарде это ремесло особенно в цене: купцы умирают с пугающей регулярностью и подозрительной вежливостью, «естественные причины», в которые не верит даже следовательница стражи.

Госпожа Хартиг смотрит на говорящего мертвеца спокойнее, чем на неверный протокол. Идеальный клиент – если бы не привычка втягивать меня в дела, за которые обычно жгут на площади.

Дальше – завещания, переписанные слишком часто для мертвых, внезапные наследники, бывшая невеста с новым мужем и старой виной, и толпа у двери, уверенная, что некромант – самый удобный ответ на все вопросы.

Если предпочитаете, чтобы тайну раскрывало внимание к деталям, а не провидение – идемте. К развязке я узнаю о себе больше, чем рассчитывал.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алиса Артемова

Говорящий с мертвыми

Пролог

Дождь в Ривенгарде не признает полумер. В других городах он словно извиняется – стучит по крышам, деликатно намекает, что пора бы взять зонт. Здешний дождь ничего не предлагает и ничего не обещает: он идет так, будто городу выписали персональный приговор – за грехи гильдий, за портовое пьянство, и, полагаю, за меня отдельной строкой, из соображений экономии бумаги.

Я сидел у окна конторы и сводил месячные счета при свете лампы, которая с каждым часом все увереннее превращалась в философскую категорию, а не в источник освещения. Занятие, надо признать, интереснее некромантии: там хотя бы иногда получаешь внятный ответ, а не бьешься над тем, как получить положительный баланс из одних отрицательных чисел. На подоконнике лежало письмо матери – начатое три недели назад и брошенное сразу после второй строчки, потому что вторая строчка неизменно требует либо соврать, что все хорошо, либо признаться, что нет, и оба варианта одинаково унижительны. Я давно вывел простую формулу: письма проще писать, чем заканчивать. Закончить письмо –

это уже почти отправить его. А отправить – значит выпустить кого-то из дома Верейн обратно в свою жизнь, а с этим я, знаете, не тороплюсь.

Стук в дверь раздался ровно в тот момент, когда я решил, что дождь и одиночество вполне приличная компания на вечер. Как это мило со стороны мира – вечно торопится меня разубедить.

Открыл. На пороге стоял мальчишка-посыльный из городской стражи, мокрый настолько, будто его окунули в канал специально, для верности, перед тем как отправить ко мне. И с тем самым выражением лица, которое я всегда узнаю раньше, чем он успевает открыть рот: лицом человека, которому велели явиться именно сюда, а не в какое-нибудь более уютное место.

Он покосился на перстень у меня на руке – невелика роскошь, я его не прячу, – и сделал ровно тот же полшага назад, что и все остальные. Не от страха в чистом виде. От вежливого, тщательно воспитанного отвращения, которое в этом королевстве передается по наследству надежнее цвета глаз. Спасибо мор-войне и не в меру предприимчивым предкам моей профессии: несколько поколений назад какие-то одаренные решили, что мертвые рабочие руки дешевле живых, а платить за использованный материал – дурной тон. В итоге у нас клеймо-перстень, реестр в одном ряду с наемниками и ядоделами, и вот этот полшаг, которым меня одаряет каждый второй житель королевства, едва разглядев металл

на пальце.

– Господин Верейн... то есть... Ваша Милость, – выдал мальчишка, глядя куда-то в область моего левого плеча, лишь бы не в лицо. – Городская стража просит. Срочно.

– Просят всегда срочно, – сказал я, снимая плащ с крючка. – Мертвые никогда никуда не торопятся, а вот живые почему-то вечно опаздывают именно тогда, когда я пытаюсь свести баланс.

Шутку он не понял. Мои шутки никто не понимает свое- временно – либо слишком напуганы, либо слишком заняты тем, чтобы не осенить себя защитным знаком за моей спи- ной.

Я убрал письмо матери в ящик стола – пусть проживет там еще один вечер, – запер контору и вышел под дождь, кото- рый, кажется, был единственным существом в этом городе, которому было совершенно все равно, кто я такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.